

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0103>
УДК/UDC 159.928, 316.62

Особенности субъективного благополучия и карьерных ориентаций у подростков с признаками одаренности в разных сферах активности

А.Ю. Маленова ✉, Ю.В. Потапова, А.А. Маленов, А.К. Потапов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

✉ malyonova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Оптимальным условием для прогрессивного развития общества является создание образовательной среды, учитывающей психологические особенности одаренных обучающихся в контексте достижения ими субъективного благополучия в настоящем и профессиональном будущем.

Цель. Изучение особенностей субъективного благополучия и карьерных ориентаций у школьников с признаками одаренности и их сочетаниями в разных сферах активности.

Выборка. Выборку составили 461 омский школьник (группы сравнения: академически, творчески, спортивно одаренные, сочетающие два и три признака одаренности, контрольная группа).

Методы. Применены следующие тестовые методики: Диагностика субъективного благополучия Р.М. Шамионова, Т.В. Бесковой, Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер.

Результаты. Выявлено, что уровень благополучия выше у подростков, сочетающих признаки спортивной одаренности с творческой или академической. Третью позицию занимают школьники с признаками академической одаренности. Наименьшие интегральные показатели благополучия имеют подростки с признаками творческой одаренности и сочетающие признаки одаренности в творческой и академической сферах. Доминирующими карьерными ориентациями у подростков, имеющих творческие достижения, являются автономия, профессиональная компетентность, стабильность места работы, интеграция стилей жизни, а наиболее связана с благополучием ориентация на предпринимательство. У имеющих достижения в спорте доминируют ориентации на менеджмент, предпринимательство, они же взаимосвязаны с ростом эмоционального и экзистенциально-деятельностного благополучия. Ориентация на служение более выражена у подростков, имеющих признаки спортивной и творческой одаренности. Самые низкие показатели карьерных ориентаций при отсутствии их связи с благополучием и несформированности акцентов в профиле имеют подростки, сочетающие признаки всех трех типов одаренности.

Выводы. Определены особенности и установлены взаимосвязи компонентов субъективного благополучия и карьерных ориентаций у школьников с признаками одаренности в разных сферах — академической, творческой, спортивной, и их сочетаниями, выступающие основанием для психологического сопровождения одаренных подростков.

Ключевые слова: одаренность, сферы активности, спорт, творчество, академические достижения, школьники, субъективное благополучие, карьерные установки

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-28-20375, тема проекта «Субъективная картина благополучия как предиктор миграционных установок одаренной молодежи Сибирского региона».

Для цитирования: Маленова, А.Ю., Потапова, Ю.В., Маленов, А.А., Потапов, А.К. (2024). Особенности субъективного благополучия и карьерных ориентаций у подростков с признаками одаренности в разных сферах активности. *Национальный психологический журнал*, 19(1), 41–55. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0103>

Subjective Well-Being and Career Orientations of Adolescents with the Signs of Giftedness in Different Areas of Activity

Arina Yu. Malenova ✉, Yuliya V. Potapova, Aleksandr A. Malenov, Alexander K. Potapov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

✉ malyonova@mail.ru

Abstract

Background. The optimal condition for the progressive development of society is the creation of an educational environment that takes into account the psychological characteristics of gifted students in the context of achieving their subjective well-being in the present and professional well-being in the future.

Objective. The aim is to study the characteristics of subjective well-being and career orientations in schoolchildren with signs of giftedness in different areas of activity.

Study Participants. The comparative study involved 461 Omsk schoolchildren (groups were identified as academic, creative, sports gifted, combining two and three types of giftedness, and a control group).

Methods. The comparative study involved diagnosis of subjective well-being by R.M. Shamionov and T.V. Beskova, and the technique for studying motivation in professional career by E. Shein in the adaptation of V.E. Vinokurova and V.A. Chiker.

Results. It was revealed that the highest levels of well-being are found in adolescents who combine signs of sports talent with creative or academic giftedness. The third position is occupied by schoolchildren with signs of academic giftedness. The lowest integral indicators of well-being are observed among adolescents with signs of creative giftedness and those who combine signs of giftedness in the creative and academic spheres. The dominant career orientations of adolescents with creative achievements are autonomy, professional competence, job stability, integration of lifestyles. The orientation towards entrepreneurship is most closely associated with well-being. Those with achievements in sports orient towards management and entrepreneurship, which are also interconnected with the growth of emotional and existential-effective well-being. Service orientation is more pronounced in adolescents who have signs of sports and creative talent. Teenagers who combine signs of all three types of giftedness show the lowest indicators of career orientations in the absence of their connection with well-being and unformed accents in the profile.

Conclusion. The features and interrelations of the components of subjective well-being and career orientations in schoolchildren with signs of giftedness in different areas of activity: academic, creative, sports, and their combinations, which are the basis for the psychological support of gifted adolescents, are determined.

Keywords: giftedness, areas of activity, types of giftedness, sports, creativity, academical achievements, schoolchildren, subjective well-being, career attitudes

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (RSF), project No. 22-28-20375 "Subjective picture of well-being as a predictor of the migration attitudes of gifted youth in the Siberian region".

For citation: Malenova, A.Yu., Potapova, Yu.V., Malenov, A.A., Potapov, A.K. (2024). Subjective Well-Being and Career Orientations of Adolescents with the Signs of Giftedness in Different Areas of Activity. *National Psychological Journal*, 19(1), 41–55. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0103>

Введение

Исследователи проблемы способностей отмечают, что научный интерес к этой теме неоднороден, он то ослабевает, то усиливается (Мазилов, Слепко, 2021), тогда как в современных психологических и педагогических практиках феномен одаренности занимает одну из лидирующих позиций. Такая ситуация во многом обусловлена социальными ожиданиями: для общественного прогресса необходима полноценная

реализация молодежи, поэтому создание условий и поиск ее оптимальных путей для одаренных детей остаются актуальными задачами.

К настоящему времени накоплен обширный эмпирический материал, описывающий и объясняющий природу одаренности, факторы ее развития, условия детерминации, особенности проявления. К последним относятся выраженная потребность в познании, высокий интеллектуальный уровень развития, нестандартное, оригинальное решение задач (Мазилов, Слепко, 2021), эффективность деятельности, высту-

пающая условием и предпосылкой формирования, проявления, развития способностей в разных формах (Ахмедов, Раджабов, 2021) и типах (Ларионова, Волгина, 2008).

Актуальным направлением исследований выступает установление связи одаренности и благополучия личности. В своем крупномасштабном обзоре Э. Динер с коллегами (Diener et al., 2018) предлагает определение ряда феноменов, объединенных в понятийном поле благополучия, подчеркивая важность включения дескриптора «субъективный». Объективной основой для оценки служит качество жизни как базисный конструкт, включающий экологические, социальные, материальные и иные условия (Hagerty et al., 2001), формируя удовлетворенность жизнью в целом и ее отдельными сферами (работа, отношения, здоровье) (Frisch et al., 2005). К этим же когнитивным феноменам относят и оценочное благополучие (Kahneman, Deaton, 2010). Другой компонент субъективного благополучия человека — эмоциональная оценка жизненных событий, формирующая знак переживания. Отрицательные и положительные аффекты, сочетаясь, образуют общий эмоциональный баланс (Diener et al., 2010), в определенной степени противопоставляемый когнитивной подсистеме (Fredrickson, Joiner, 2002). Именно разные комбинации составляющих когнитивного и эмоционального блоков и представляют единый феномен субъективного благополучия человека.

При изучении феноменологии одаренности через призму благополучия личности получен ряд противоречивых данных не только при сравнении разных обществ и культур (Ван и др., 2022; Микляева и др., 2019), но и в исследованиях в одном жизненном пространстве (Neihart, 1999). Парадоксом выступает сходство психологических особенностей одаренных детей и подростков с их сверстниками, не проявляющими признаков одаренности (Bergold et al., 2013), тогда как внутри самих этих групп высока вариабельность результатов (Kroesbergen et al., 2016; Лактионова и др., 2021), в связи с полом (Chen et al., 2018), возрастом (Krok, 2018), этапом обучения (Freer, Evans, 2018), качествами личности (Ogurlu et al., 2018). Неоднородность самой группы одаренных выступает отдельным объектом изучения, открывая возможности для обнаружения более тонких механизмов для сопровождения адаптации (Tvorogova, 2018) через установление связи между благополучием и самоэффективностью в образовательной среде (Freire et al., 2019). Наше исследование продолжает дискуссию о двойственной природе одаренности, трактующей ее дихотомию с позиции потенциальной уязвимости личности и, наоборот, ее психологической силы, устойчивости, гибкости (Neihart, 1999), одновременно проверяя гипотезу о различиях в субъективном благополучии детей с разными способностями.

Опираясь на идею о том, что достижения более высокого порядка в разных видах деятельности че-

ловека выступают важным функциональным индикатором одаренности (Мазилев, Слепко, 2021), мы исследуем признаки трех типов одаренности:

- 1) академической (достижения в учебных дисциплинах, успехи в предметных олимпиадах и конкурсах) (Волкова и др., 2019);
- 2) творческой (высокие результаты в художественном и исполнительском мастерстве в живописи, музыке, хореографии, актерском искусстве) (Ларионова, 2008);
- 3) спортивной (задатки в русле физического развития и эффективность их использования в соревновательной деятельности) (Шукова, 2021).

В науке представлены исследования, направленные на сравнение групп подростков с достижениями в разных сферах (Volkova et al., 2020; Волкова, Микляева, 2020), при ограниченном изучении сочетаний признаков различных типов одаренности. Новизна нашего исследования связана и с введением в его предмет профессионального выбора через определение карьерных ориентаций как системы ценностных, социальных установок, предпочтений по отношению к работе, деятельности, профессиональному пути (Чикер, 2004). Если карьерные ориентации, опираясь на модель Э. Шейна, ранее чаще изучались в периоды ранней и средней зрелости, то в современных исследованиях усиливается интерес к подросткам, позволяя оценивать предпосылки карьерного развития с учетом психологических факторов их формирования (Петрова, 2022; Пучкова и др., 2019), возрастных особенностей (Цариценцева, 2014) и этапа обучения (Зайцева, 2018). Еще одним отличием нашего подхода выступает уход от понимания благополучия в русле идей К. Рифф (несмотря на их популярность (Chan et al., 2019)), трактующих его как относительно устойчивый субъективный конструкт (Ryff, 1989). Поскольку в подростковом возрасте личность еще только оформляется, значительно перестраивается регулятивная сфера с доминантой потребности в самовыражении для дальнейшей интеграции в обществе, мы изучаем субъективное благополучие как эмоционально окрашенное отношение человека к себе, другим людям, своей жизни через усвоенные нормы и ценности, а также представления о благополучии среды, его когнитивных и эмоциональных индикаторах (Шамионов, 2008).

Цель нашего исследования — выявление особенностей субъективного благополучия и карьерных ориентаций у школьников с признаками разных типов одаренности (в академической, спортивной и творческой видах деятельности) и их сочетаниями.

Выборка

Выборку исследования составили школьники (N = 461) 8-х (19,3%), 9-х (35,1%), 10-х (36,1%) и 11-х

(9,5%) классов, из которых 313 (67,9%) проживает в г. Омске и 148 (32,1%) в Омской области. Из участников-горожан 74 (23,6%) учатся в обычных школах, 239 (76,4%) — в специализированных, с углубленным изучением предметов, профильными классами и целенаправленным развитием одаренности учащихся. Возраст опрашиваемых от 14 до 17 лет ($M = 15,5$, $SD = 1,39$). Участники были разделены на следующие группы: 82 (17,8%) подростка, мало проявляющих активность в каких-либо мероприятиях, 71 (15,4%) с признаками академической одаренности (имеющих достижения исключительно в предметных конкурсах), 10 (2,2%) с признаками творческой одаренности, 27 (5,9%) с признаками одаренности в спорте, 83 (18%) сочетающих активность и результативность при участии в интеллектуальных и творческих мероприятиях, 56 (12,1%) — интеллектуальных и спортивных, 6 (1,3%) — спортивных и творческих, 126 (27,3%) участников всех трех типов мероприятий.

Методы исследования

Существует ряд способов определения одаренности и ее уровня в контексте благополучия личности: психологическая диагностика с замерами IQ (Милгрэм, Гонг, 1997), вербального и невербального интеллекта, креативности (Лактионова и др., 2021); экспертная оценка значимых взрослых, учителей, специалистов (Kroesbergen et al., 2016; Волкова и др., 2019); оценка подростками своих особенностей (Микляева и др., 2019) и отношения к деятельности (Леонтьев и др., 2018); контент-анализ документов (журналы академической успеваемости, грамоты, дипломы) (Балаш, Топова, 2020). Критериями одаренности для нас выступили активность и результативность обучающихся в конкретных сферах, определяемые с помощью экспертной оценки (интервью со специалистами сферы образования для выделения объективных признаков одаренности обучающихся, беседа с педагогами), самооценки школьников (анкетный опрос их отношения к своим способностям и достижениям), контент-анализа портфолио учащихся с их достижениями в конкурсах разного уровня (районные/городские, областные, всероссийские и международные) в интеллектуальной (предметные олимпиады, конференции), творческой (конкурсы художественного и музыкального мастерства, танцевальные фестивали), спортивной (соревнования) сферах.

Сбор данных осуществлялся с помощью тестирования, одобренного администрацией, участниками и их родителями (заполнены информированные согласия). В диагностический комплекс вошли:

Методика для изучения субъективного благополучия Р.М. Шамянова, Т.В. Бесковой (Шамяонов,

Бескова, 2018), включающая 34 вопроса для оценки (по шкале от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен») эмоционального, экзистенциально-деятельностного, гедонистического, социально-нормативного и эго- благополучия, а также интегрального показателя.

Методика изучения мотивации профессиональной карьеры («Якоря карьеры») Э. Шейна (в адаптации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер) (Чикер, 2004), включающая 41 утверждение со шкалой ответов от 1 (абсолютно не важно) до 10 (исключительно важно) баллов для определения выраженности 8 карьерных ориентаций: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство. Так как методика применялась для обследования школьников, формулировки утверждений 23, 27, 32 и 41 были направлены на будущее (например, в утверждении 23 вместо «Я всегда стремлюсь уделять одинаковое внимание моей семье и моей карьере» использовано «Я буду стремиться уделять одинаковое внимание моей семье и моей карьере»).

Для статистической обработки данных применялись тест Колмогорова — Смирнова, Н-критерий Краскела — Уоллиса, U-критерий Манна — Уитни, S-критерий тенденций Джонкхира — Терпстры, критерий ранговой корреляции Спирмена (использовалась программа IBM SPSS Statistics 20).

Результаты исследования

У подростков с признаками разных типов одаренности и их комбинациями значимо отличались как субъективное благополучие (далее — СБ) в целом, так и эмоциональный, экзистенциально-деятельностный, социально-нормативный его компоненты (Таблица 1). Для простоты ориентации в уровне проявления СБ и карьерных ориентаций (далее — КО) в таблицах ниже представлены не ранги, а средние показатели нормированных T-баллов.

Наиболее высокие показатели СБ имеют подростки с сочетанием признаков спортивной и творческой или академической одаренности и имеющие академические достижения. Наименьшие показатели СБ у подростков с признаками творческой, сочетанием творческой и академической одаренности.

Для детализации различий одаренной молодежи организовано попарное сравнение данных о СБ разных групп. Каждой из них был присвоен ранг, возрастание которого значило увеличение среднего значения СБ. Больше значимых отличий от всех групп выявлено у молодежи с признаками творческой и академически-творческой одаренности (Рисунк 1).

Таблица 1

Уровень благополучия школьников с признаками одаренности в разных сферах

Сферы активности	Компонент благополучия					
	Эмоциональное	Экзистенциально- деятельностное	Эго-благополучие	Гедонистическое	Социально- нормативное	Субъективное благополучие
A	51,2	51,1	49,7	51,8	52,9	51,6
T	43,1	45,6	46,3	50,0	46,6	45,5
C	48,4	49,8	49,1	51,2	47,7	49,1
AT	49,0	49,5	48,6	47,5	49,2	48,4
AC	53,1	52,6	52,9	52,4	51,5	53,1
CT	54,2	55,2	52,2	51,8	52,5	53,9
ACT	50,6	51,1	51,0	51,1	51,3	51,2
Невыраженная активность и ее направленность	49,0	47,9	49,7	48,7	48,2	48,5
χ^2	16,5	16,1	9,7	12,8	18,0	21,2
p	0,02	0,02	0,21	0,08	0,01	0,00

Примечание: сокращения А — академическая, С — спортивная, Т — творческая сферы активности

Table 1

The level of well-being of schoolchildren with signs of giftedness in different areas

Areas of activity	Well-being Component					
	Emotional	Existential-activity	Ego well-being	Hedonistic	Socio-normative	Subjective well-being
A	51.2	51.1	49.7	51.8	52.9	51.6
C	43.1	45.6	46.3	50.0	46.6	45.5
S	48.4	49.8	49.1	51.2	47.7	49.1
AC	49.0	49.5	48.6	47.5	49.2	48.4
AS	53.1	52.6	52.9	52.4	51.5	53.1
SC	54.2	55.2	52.2	51.8	52.5	53.9
ASC	50.6	51.1	51.0	51.1	51.3	51.2
Unexpressed activity and its direction	49.0	47.9	49.7	48.7	48.2	48.5
χ^2	16.5	16.1	9.7	12.8	18.0	21.2
p	0.02	0.02	0.21	0.08	0.01	0.00

Note: abbreviations A — academic, S — sports, C — creative spheres of activity



Рисунок 1
 Результаты попарного сравнения субъективного благополучия школьников с признаками одаренности в разных сферах

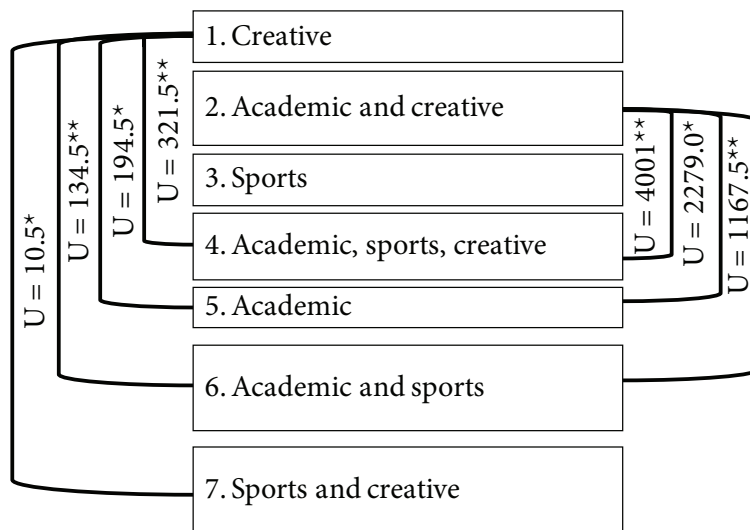


Figure 1
 Results of pairwise comparison of the subjective well-being in schoolchildren with signs of giftedness in different areas

В области КО также были выявлены значимые отличия, позволяя выделить преобладающие «якоря

карьер» для каждой изученной группы школьников (Таблица 2).

Таблица 2

Карьерные ориентации школьников с признаками одаренности в разных сферах

Сферы активности	Карьерные ориентации									
	Профессиональная компетентность	Менеджмент	Автономия	Стабильность места работы	Стабильность места жительства	Служение	Вызов	Интеграция стилей жизни	Предпринимательство	
A	53,6	52,1	52,6	52,6	51,3	53,7	52,9	53,3	52,7	
T	55,5	54,8	57,3	56,7	54,3	56,4	52,3	56,5	53,2	
C	56,9	56,6	56,0	57,2	57,0	55,1	55,7	55,4	56,0	
AT	47,8	48,5	48,3	48,3	47,0	48,0	47,7	48,1	48,6	
AC	50,8	51,7	51,3	51,0	49,6	51,2	52,0	51,1	51,2	
CT	51,1	51,8	49,5	52,9	46,4	49,5	51,7	50,9	51,0	
ACT	45,8	46,7	45,9	46,3	47,1	46,3	46,6	45,9	46,6	
Невыраженная активность и ее направленность	54,7	53,2	55,0	53,9	55,8	54,1	54,0	54,9	53,6	
χ^2	61,0	27,7	39,4	38,2	40,5	22,5	31,8	34,4	26,1	
p	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	

Примечание: сокращения А — академическая, С — спортивная, Т — творческая сферы активности

Table 2

Career orientations of schoolchildren with signs of giftedness in different areas

Areas of activity	Career orientations									
	Professional competence	Management	Autonomy	Job stability	Residence stability	Service	Challenge	Lifestyle integration	Entrepreneurship	
A	53.6	52.1	52.6	52.6	51.3	53.7	52.9	53.3	52.7	
C	55.5	54.8	57.3	56.7	54.3	56.4	52.3	56.5	53.2	
S	56.9	56.6	56.0	57.2	57.0	55.1	55.7	55.4	56.0	
AC	47.8	48.5	48.3	48.3	47.0	48.0	47.7	48.1	48.6	
AS	50.8	51.7	51.3	51.0	49.6	51.2	52.0	51.1	51.2	
SC	51.1	51.8	49.5	52.9	46.4	49.5	51.7	50.9	51.0	
ASC	45.8	46.7	45.9	46.3	47.1	46.3	46.6	45.9	46.6	
Unexpressed activity and its direction	54.7	53.2	55.0	53.9	55.8	54.1	54.0	54.9	53.6	
χ^2	61.0	27.7	39.4	38.2	40.5	22.5	31.8	34.4	26.1	
p	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	

Note: abbreviations A — academic, S — sports, C — creative spheres of activity

Самыми выраженными КО обладают школьники исключительно с признаками спортивной и творческой одаренности, на третьем месте по силе данных параметров стоят подростки из контрольной группы.

Слабее прочих карьерные ориентации развиты у обучающихся с комбинацией признаков всех трех типов одаренности, а также у имеющих достижения в науке и искусстве одновременно.

С помощью критерия Джонкхир — Терпстры была оценена значимость тренда возрастания величины КО при переходе от одной группы к другой (исключая школьников с невыраженной активностью и самую малочисленную группу сочетающих признаки одаренности в спорте и творчестве). Анализ показал, что тенденция является значимой для профессиональной компетентности ($S = 1001,5, p \leq 0,001$), менеджмента ($S = 955,5, p \leq 0,01$), автономии ($S = 900,5, p \leq 0,05$), стабильности места работы ($S = 975,5, p \leq 0,01$), стабильности места жительства ($S = 966,5, p \leq 0,01$), ин-

теграции стилей жизни ($S = 982,0, p \leq 0,01$), предпринимательства ($S = 942,0, p \leq 0,05$).

Тенденция не была значимой для ориентаций «служение» и «вызов» — для них проведено попарное сравнение.

Сравнение КО на служение показало, что группы всесторонне и академически-творчески развитых детей значимо отличаются от остальных групп (имеющих самые низкие ранги по этой КО), тогда как подростки с более высокими ориентациями значимо не отличаются от других (Рисунок 2).



Рисунок 2

Результаты попарного сравнения карьерной ориентации на служение школьников с признаками одаренности в разных сферах

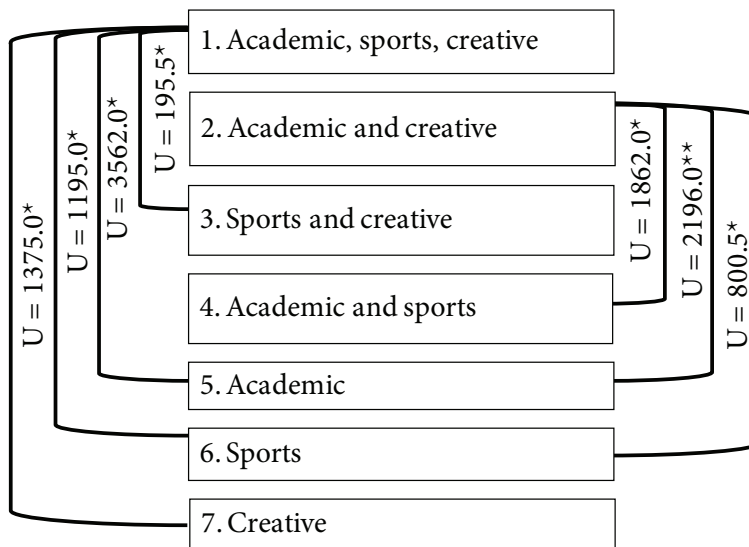


Figure 2

Results of a pairwise comparison of the career orientation to the service in schoolchildren with signs of giftedness in different areas

Сходная ситуация наблюдалась и при сравнении подростков по выраженности КО на вызов: значимо отличаются группы с признаками творческой, акаде-

мической и спортивной одаренности, а также сочетанием последних двух типов (Рисунок 3).



Рисунок 3

Результаты попарного сравнения карьерной ориентации на вызов школьников с признаками одаренности

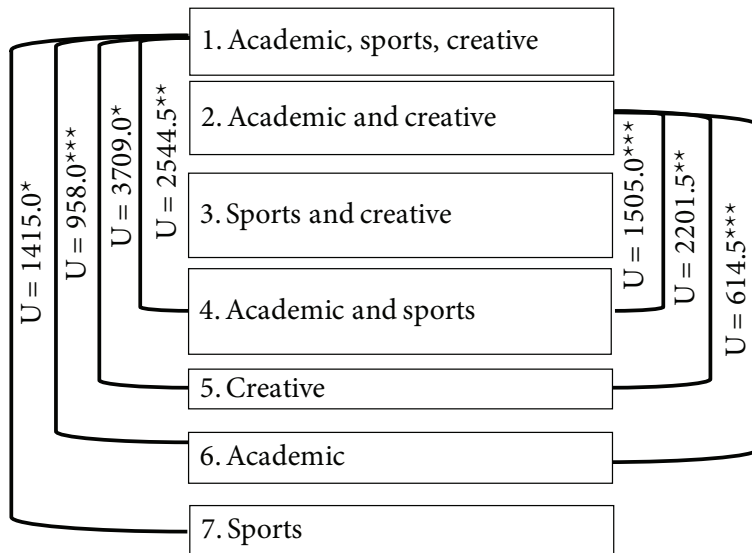


Figure 3

Results of pairwise comparison of career orientation to challenge in schoolchildren with signs of giftedness in different areas

Корреляционный анализ компонентов СБ и КО внутри каждой из групп показал, что самые сильные взаимосвязи наблюдаются у творческих школьников между ориентацией на предпринимательство и экзистенциально-деятельностным благополучи-

ем ($r = 0,70, p \leq 0,05$). У спортсменов ориентации на менеджмент и предпринимательство коррелируют с экзистенциально-деятельностным ($r = 0,48$ и $0,46, p \leq 0,05$), эмоциональным ($r = 0,46, p \leq 0,05$) и эго-благополучием ($r = 0,39$ и $0,46, p \leq 0,05$).

У имеющих академические достижения и творческие способности подростков наблюдается корреляция эмоционального благополучия с КО на служение ($r = 0,46, p \leq 0,001$) и интеграцию стилей жизни ($r = 0,45, p \leq 0,001$), экзистенциально-деятельностного благополучия со стабильностью места работы ($r = 0,42, p \leq 0,001$) и служением ($r = 0,47, p \leq 0,001$), КО на стабильность работы с социально-нормативным благополучием ($r = 0,43, p \leq 0,05$), на менеджмент — с эго-благополучием ($r = 0,44, p \leq 0,001$).

У подростков с признаками одаренности в академической сфере экзистенциально-деятельностное благополучие связано с КО на менеджмент ($r = 0,39, p \leq 0,001$), вызов ($r = 0,34, p \leq 0,01$), предпринимательство ($r = 0,32, p \leq 0,01$), а желание развивать профессиональную компетентность в определенной области имеет положительную корреляцию с гедонистическим благополучием ($r = 0,38, p \leq 0,01$), социально-нормативный компонент благополучия связан с ориентацией на служение ($r = 0,32, p \leq 0,01$).

У школьников с невыраженной направленностью активности связи небольшой силы установлены для эмоционального благополучия и КО на служение ($r = 0,33, p \leq 0,01$), экзистенциально-деятельностного благополучия и КО на вызов ($r = 0,33, p \leq 0,01$), другие значимые связи были многочисленными, но слабыми ($r < 0,3$). У подростков, сочетающих в себе признаки спортивной одаренности с творческой или академической, а также всесторонне развитых СБ не было связано значимо ни с одной из КО.

Обсуждение результатов

Полученные результаты о СБ и КО подростков с признаками одаренности в разных сферах позволяют составить обобщенный портрет каждой группы школьников.

У молодежи с признаками академической одаренности почти все КО выражены в равной степени, подтверждая их готовность проявить себя в разных видах деятельности, адаптироваться к динамичной окружающей среде вне четкой карьерной направленности. Эта группа подростков обладает весьма высоким СБ, особенно социально-нормативным (соответствие жизни, действий, поступков личности нормам и нравственным ценностям), связанным с карьерной ориентацией на служение. Поскольку эта группа подростков имеет успехи в ведущей в их возрасте учебной деятельности, а участие в интеллектуальных конкурсах поощряется учителями и родителями, они чувствуют, что «идут верным путем». Судя по обнаруженной корреляции с ориентацией на служение, усиливает это ощущение выбор будущей профессии, связанный с принесением пользы людям. При этом у них слабее выражено эго-благополучие, отражающее удовлетворенность собой. Возможно, односторонность социализации, погружение в интеллектуальную деятельность без включения иных

интересов негативно сказывается на построении образа Я. Экзистенциально-деятельностное благополучие (событийно-смысловая насыщенность жизни, прилагаемые усилия для ее достижения и их результативность) связано с КО многочисленными корреляциями средней силы. Их структура подразумевает стремление к руководству (КО на менеджмент), открытию своего бизнеса в конкурентной среде (КО на предпринимательство), позволяя школьникам чувствовать приближение к намеченным целям, связывая их самооценку и притязания с вертикальным карьерным ростом. Другая стратегия прослеживается в связи гедонистического благополучия (степень удовлетворения базовых потребностей) с ориентацией на профессиональную компетентность («горизонтальный рост», специализация без управленческих амбиций): имеющие академические достижения школьники могут выбирать устойчивую карьеру, более безопасную и стабильную. Вероятно, разная направленность этих карьерных установок снижает силу их связи с компонентами СБ, но дает возможность выбора комфортной жизненной траектории.

Творческая молодежь имеет самое низкое СБ, при этом самым слабым является гедонистическое, остальные существенно снижены в сравнении с иными группами школьников. Предположим, что творческая одаренность характеризует сензитивных подростков с обостренными потребностями в безопасности (из-за этого снижено их гедонистическое благополучие). Возможно, они не всегда получают требуемую поддержку от окружающих, склонных считать их таланты «несерьезными», мало связанными с получением профессии (это влияет на социально-нормативный и экзистенциально-деятельностный компоненты). У этой группы сравнительно с другими сильнее выражена КО на интеграцию стилей жизни, внутри доминируют профессиональная компетентность и автономия. Такие школьники стремятся найти работу, позволяющую им жить в своем ритме, реализуясь в профессии. Вероятно, стремление к свободе выдает фрустрированную потребность в ней, что вкупе с низким уровнем СБ выглядит как попытка компенсации проблем в отношениях деловыми успехами и самореализацией в деятельности. Сильная положительная корреляция предпринимательства и экзистенциально-деятельностного благополучия допускает, что усиление удовлетворенности своей жизнью и трудом у этой группы может быть достигнуто через открытие собственного дела, создание своих проектов, обеспечивающих переживание смысловой наполненности жизни.

Школьники с признаками одаренности в спорте в будущей карьере высоко ценят вызов и предпринимательство с доминированием установки на менеджмент, имеющие связь с их эмоциональным, экзистенциально-деятельностным и эго-благополучием. Это сочетание свидетельствует о высоких карьерных амбициях, уверенности в себе без страха конкуренции, стремлении к самоутверждению. Ресурсом выступает

гедонистическое благополучие, а уязвимым местом — социально-нормативное. Вероятно, серьезно занимаясь спортом, они вынуждены часто пропускать учебу из-за соревнований, что может вызывать неодобрение учителей, формируя общее представление о «неправильности» их основной направленности, расхождении ее с общепринятыми требованиями. Также вероятной перспективой их самореализации является выбор спортивной карьеры с соответствующим образованием, который может не всегда поддерживаться социальным окружением, а иные траектории развития становятся затруднительными в связи с «вложением» в спорт. Этот конфликт может усилиться из-за ухудшения состояния здоровья, травм, недостаточных спортивных достижений.

У подростков, сочетающих признаки академической одаренности с творческой, слабее проявляется гедонистическое и сильнее — экзистенциально-деятельностное благополучие. Доминируют стремление к автономии и профессиональной компетентности, возможно, связанные с желанием максимально погрузиться в свое дело и стать в нем незаменимым специалистом. Их в меньшей степени интересуют КО, отражающие различные способы интеракции с другими: вызов, служение, менеджмент, хотя именно они в конечном итоге становятся положительно связанными с эмоциональным благополучием. Принимая во внимание довольно низкий уровень СБ этой группы, можно предположить наличие проблем с социальной адаптацией, решение которых лежит через обучение коммуникативным техникам, облегчающим установление контакта с другими людьми. С социально-нормативным и экзистенциально-деятельностным благополучием у этой группы связана КО на стабильность работы: повышение СБ у них может быть достигнуто также через нахождение работы в организации, вызывающей доверие — это позволяет справиться с тревогой, которая, как правило, присуща сензитивным творчески одаренным людям.

У молодежи с сочетанием признаков академической и спортивной одаренности КО выражены значимо сильнее, чем у подростков предыдущего типа, имея однородный профиль с тенденцией к реализации своих профессиональных потребностей за пределами текущего места жительства. Высокий уровень СБ этих школьников дает основания предположить наличие у них позитивного самоотношения, уверенности в себе и положительного настроения (эго- и эмоциональное благополучие выше среднего). Возможно, комбинация активности в академической и спортивной сферах гармонизирует развитие подростков, сказывается на восприятии своей внешности как привлекательной, формируя широкий круг общения. Сравнительно высокий уровень гедонистического благополучия говорит о своевременном удовлетворении потребности в безопасности, переживании комфорта.

Школьники, имеющие достижения в спорте и творчестве, сравнительно чаще ориентированы на

служение, слабее привязаны к месту жительства. Это группа с самым высоким СБ (особенно экзистенциально-деятельностным и эмоциональным), что отражает пользу сочетания эмоциональной и физической нагрузки на фоне самореализации в соответствующих сферах деятельности. В двух вышеназванных группах СБ не связано с КО, вероятно, из-за фокуса на текущей ситуации без стремления думать о предстоящей карьере.

Структура СБ подростков, активно участвующих в интеллектуальных, спортивных и творческих соревнованиях, весьма сбалансированна: среднеразвитыми являются все компоненты, кроме эмоционального. Его снижение, вероятно, связано с перегрузкой, поэтому, несмотря на развивающий потенциал разных форм активности, важно находить время для отдыха. При этом школьники из данной группы имеют зачастую самые низкие КО, не связанные с их СБ, возможно, из-за активной включенности и занятости в различных видах деятельности в настоящем, создающих основу для разностороннего и нелинейного будущего профессионального развития. Это же, однако, не исключает и затруднения с профорientацией.

У школьников с невыраженной результативностью деятельности в изучаемых сферах КО равномерно высоки, что показывает заинтересованность в построении своей карьеры не за счет выдающихся талантов, а благодаря усердию. Связь КО с СБ проявляется слабо, мозаично, что не позволяет выделить единый профиль. Сочетание высокого эго- и низкого экзистенциально-деятельностного благополучия говорит о позитивной самооценке без четко выраженной направленности, «вектора», который позволил бы им рассматривать свою жизнь как наполненную смыслом.

Выводы

Настоящее исследование продемонстрировало специфику СБ и КО подростков с разными признаками одаренности и их сочетанием. Выше оказались показатели СБ у школьников с признаками одаренности в спорте и творческой/академической сферах, ниже прочих — у подростков с творческой одаренностью или ее сочетанием с успехами в академической сфере. Более выраженный профиль КО имеют творчески и спортивно развитые подростки. Первые более ориентированы на профессиональную компетентность, стабильность и автономию, вторые — на менеджмент, предпринимательство и вызов. У остальных групп школьников КО имеют сглаженный профиль с тенденцией к средним или низким оценкам, что свидетельствует об активном профорientационном поиске. В большинстве групп подростков установлены связи СБ и КО. Самые сильные связи (экзистенциально-деятельностного благополучия и ориентации на предпринимательство) были обнаружены у школьников с признаками одаренности в творчест-

ве. У учащихся, достигающих успеха во всех сферах и сочетающих спорт и творчество или предметную подготовку корреляции СБ и КО не наблюдались. Это, вероятно, связано со спецификой проявления и динамичностью изучаемых переменных в подростковом возрасте, а также с небольшим числом участников в некоторых подвыборках. Вместе с тем уже

на данном этапе исследования выявленные закономерности в ценностно-смысловой сфере подростков позволяют установить возможную связь между их установками и будущим поведением, что может быть использовано в образовательной среде в программах социально-психологического сопровождения обучающихся с признаками одаренности.

Список литературы

- Ахмедов, О.С., Раджабов, Ш.С. (2021). Критерии выделения видов одаренности. *Проблемы педагогики*, 6(57), 61–65.
- Балаш, А.В., Топоева, Е.Ю. (2020). Особенности психологического благополучия старших подростков с признаками одаренности. *Вестник науки и образования*, 1–1(79), 101–105. <https://doi.org/10.24411/2312-8089-2020-10104>
- Ван, С., Волкова, Е.Н., Микляева, А.В. (2022). Психологическое благополучие китайских и российских академически одаренных подростков: сравнительный анализ. *Вестник Мининского университета*, 10(3), 13. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-13>
- Волкова, Е.Н., Микляева, А.В. (2020). Психологическое благополучие подростков, прошедших педагогический отбор на специализированные образовательные программы для обучающихся с признаками одаренности. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, (3), 799–806. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-33>
- Волкова, Е.Н., Микляева, А.В., Хороших, В.В. (2019). Критерии идентификации детской и подростковой одаренности как основание для формирования выборки при проведении психологических исследований. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 12(1), 69–78.
- Зайцева, Л.А. (2018). Особенности выбора карьеры старшеклассниками, выпускниками вуза и субъектами, получающими второе высшее образование. *Вестник университета*, (9), 164–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-164-170>
- Лактионова, Е.Б., Грецов, А.Г., Орлова, А.В., Тузова, А.С. (2021). Особенности психологического благополучия одаренных подростков с разным уровнем креативности. *Психологическая наука и образование*, 26(2), 28–39. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260203>
- Ларионова, Т.В., Волгина, А.М. (2008). Виды одаренности детей и критерии ее выявления. *Гаудеамус*, 1(13), 168–174.
- Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н., Досумова, С.Ш., Рзаева, Ф.Р., Бобров, В.В. (2018). Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием. *Психологическая наука и образование*, 23(6), 55–66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230605>
- Мазилев, В.А., Слепко, Ю.Н. (2021). Психологическое исследование одаренности: проблема теории и метода. *Сибирский психологический журнал*, (79), 30–47. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/3>
- Микляева, А.В., Хороших, В.В., Волкова, Е.Н. (2019). Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков: теоретическая модель. *Science for Education Today*, 9(4), 36–55. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03>
- Милгрэм, Р., Гонг, Е. (1997). Творческая внешкольная активность интеллектуально одаренных старшеклассников как прогностическая характеристика их достижений: лонгитюдное исследование. Основные современные концепции творчества и одаренности. Под ред. Д.Б. Богоявленской. Москва: Молодая гвардия.
- Петрова, Ю.В. (2022). Карьерные ориентации и определенность профессионального выбора у подростков с разным уровнем интернет-аддикции. *Историко-критические обзоры и современные исследования*, 11(2А), 72–81. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.18.69.048>
- Пучкова, Е.Б., Темнова, Л.В., Сорокоумова, Е.А., Курносова, М.Г. (2019). Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков. *Психологическая наука и образование*, 24(5), 27–36. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240503>
- Цариценцева, О.П. (2014). Карьерные ориентации в старшем школьном и студенческом возрасте. *Образовательные технологии*, (3), 58–68.
- Чикер, В.А. (2004). Психологическая диагностика организации и персонала. Санкт-Петербург: Речь.
- Шамионов, Р.М. (2008). Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга.
- Шамионов, Р.М., Бескова, Т.В. (2018). Методика диагностики субъективного благополучия личности. *Психологические исследования*, 11(60), 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.09.2022)
- Шукова, Г.В. (2021). Роль перцептивных процессов в структуре феномена одаренности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 18(3), 576–591. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-576-591>
- Bergold, S., Wirthwein, L., Rost, D., Steinmayr, R. (2015). Are gifted adolescents more satisfied with their lives than their non-gifted peers? *Frontiers in Psychology*, (6), 1623. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01623>
- Chan, D.W., Chan, L.-k., Sun, X. (2019). Developing a Brief Version of Ryff's Scale to Assess the Psychological Well-Being of Adolescents in Hong Kong. *European Journal of Psychological Assessment*, 35(3), 414–422. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000403>
- Chen, X., Fan, X., Cheung, H.Y., Wu, J. (2018). The subjective well-being of academically gifted students in the Chinese cultural context. *School Psychology International*, 39(3), 291–311. <https://doi.org/10.1177/0143034318773788>
- Diener, E., Lucas, R.E., Oishi, S. (2018). Advances and open questions in the science of subjective well-being. *Collabra: Psychology*, 4(1), 15.
- Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D.W., Oishi, S., Biswas-Diener, R. (2010). New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, (97), 143–156. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9493-y>

- Fredrickson, B.L., Joiner, T. (2002). Positive emotions trigger upward spirals toward emotional well-being. *Psychological Science*, 13(13), 172–175. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00431>
- Freer, E., Evans, P. (2018). Psychological needs satisfaction and value in students' intentions to study music in high school. *Psychology of Music*, 46(6), 881–895. <https://doi.org/10.1177/0305735617731613>
- Freire, C.; Ferradás, M.d.M., Núñez, J.C.; Valle, A., Vallejo, G. (2019). Eudaimonic Well-Being and Coping with Stress in University Students: The Mediating/Moderating Role of Self-Efficacy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16(16), 48. <https://doi.org/10.3390/ijerph16010048>
- Frisch, M.B., Clark, M.P., Rouse, S.V., Rudd, M.D., Paweleck, J., Greenstone, A. (2005). Predictive and treatment validity of life satisfaction and the Quality of Life Inventory. *Assessment*, 12(1), 66–78. <https://doi.org/10.1177/1073191104268006>
- Hagerty, M.R., Cummins, R.A., Ferriss, A.L., Land, K., Michalos, A.C., et al. (2001). Quality of life indexes for national policy: Review and agenda for research. *Social Indicators Research*, 55(1), 1–96.
- Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107(26), 16489–16493. <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>
- Kroesbergen, E.H., Hooijdonk, M., Van Viersen, S., Middel-Lalleman, M., Reijnbers, J. (2016). The psychological well-being of early identified gifted children. *Gifted Child Quarterly*, 60(1), 16–30. <https://doi.org/10.1177/0016986215609113>
- Krok, D. (2018). When is Meaning in Life Most Beneficial to Young People? Styles of Meaning in Life and Well-Being Among Late Adolescents. *Journal of Adult Development*, 25(2), 96–106. <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9280-y>
- Neihart, M. (1999). The impact of giftedness on psychological well-being: What does the empirical literature say? *Roeper Review*, 22(1), 10–17.
- Ogurlu, U., Yalin, H.S., Yavuz Birben, F. (2018). The Relationship between Psychological Symptoms, Creativity, and Loneliness in Gifted Children. *Journal for the Education of the Gifted*, 41(2), 193–210. <http://dx.doi.org/10.1177/0162353218763968>
- Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081.
- Tvorogova, N.D. (2018). Psychological support of gifted students' learning activity. *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, XLIII, 147–155. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.07.21>
- Volkova, E.N., Bezgodova, S.A., Miklyayeva, A.V., Volkova, I.V. (2020). Psychological well-being of adolescents gifted in math, humanities and sports: Comparative analysis. *Psychology in Education*, 2(4), 358–365. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-358-365>

References

- Akhmedov, O.S., Radjabov, Sh.S. (2021). Criteria for identifying types of giftedness. *Problemy Pedagogiki (Problems of Pedagogy)*, 6(57), 61–65. (In Russ.)
- Balash, A.V., Topoeva, E.Yu. (2020). Features of the psychological well-being of older adolescents with signs of giftedness. *Vestnik nauki i obrazovaniya (Herald of Science and Education)*, 1-1(79), 101–105. <https://doi.org/10.24411/2312-8089-2020-10104> (In Russ.)
- Bergold, S., Wirthwein, L., Rost, D., Steinmayr, R. (2015). Are gifted adolescents more satisfied with their lives than their non-gifted peers? *Frontiers in Psychology*, 6, 1623. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01623>
- Chan, D.W., Chan, L.K., Sun, X. (2019). Developing a Brief Version of Ryff's Scale to Assess the Psychological Well-Being of Adolescents in Hong Kong. *European Journal of Psychological Assessment*, 35(3), 414–422. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000403>
- Chen, X., Fan, X., Cheung, H.Y., Wu, J. (2018). The subjective well-being of academically gifted students in the Chinese cultural context. *School Psychology International*, 39(3), 291–311. <https://doi.org/10.1177/0143034318773788>
- Chiker, V.A. (2004). Psychological diagnostics of the organization and personnel. Saint Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)
- Diener, E., Lucas, R.E., Oishi, S. (2018). Advances and open questions in the science of subjective well-being. *Collabra: Psychology*, 4(1), 15.
- Diener, E., Wirtz, D., Tov, W., Kim-Prieto, C., Choi, D. W., Oishi, S., Biswas-Diener, R. (2010). New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research*, 97(1), 143–156. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9493-y>
- Fredrickson, B.L., Joiner, T. (2002). Positive emotions trigger upward spirals toward emotional well-being. *Psychological Science*, 13(13), 172–175. <https://doi.org/10.1111/1467-9280.00431>
- Freer, E., Evans, P. (2018). Psychological needs satisfaction and value in students' intentions to study music in high school. *Psychology of Music*, 46(6), 881–895. <https://doi.org/10.1177/0305735617731613>
- Freire, C., Ferradás, M. d. M., Núñez, J.C., Valle, A., Vallejo, G. (2019) Eudaimonic Well-Being and Coping with Stress in University Students: The Mediating/Moderating Role of Self-Efficacy. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16(16), 48. <https://doi.org/10.3390/ijerph16010048>
- Frisch, M.B., Clark, M.P., Rouse, S.V., Rudd, M.D., Paweleck, J., Greenstone, A. (2005). Predictive and treatment validity of life satisfaction and the Quality of Life Inventory. *Assessment*, 12(1), 66–78. <https://doi.org/10.1177/1073191104268006>
- Hagerty, M.R., Cummins, R.A., Ferriss, A.L., Land, K., Michalos, A.C. (2001). Quality of life indexes for national policy: Review and agenda for research. *Social Indicators Research*, 55(1), 1–96.
- Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107(26), 16489–16493. <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>
- Kroesbergen, E.H., Hooijdonk, M., Van Viersen, S., Middel-Lalleman, M., Reijnbers, J. (2016). The psychological well-being of early identified gifted children. *Gifted Child Quarterly*, 60(1), 16–30. <https://doi.org/10.1177/0016986215609113>
- Krok, D. (2018). When is Meaning in Life Most Beneficial to Young People? Styles of Meaning in Life and Well-Being Among Late Adolescents. *Journal of Adult Development*, 25(2), 96–106. <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9280-y>
- Laktionova, E.B., Gretsov, A.G., Orlova, A.V., Tuzova, A.S. (2021) Features of the psychological well-being of gifted adolescents with different levels of creativity. *Psihologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 26(2), 28–39. (In Russ.)

- Larionova, T.V., Volgina, A.M. (2008). Types of giftedness of children and criteria for its identification. *Gaudeamus*, 1(13), 168–174. (In Russ.).
- Leontiev, D.A., Osin, E.N., Dosumova, S.Sh., Rzayeva, F.R., Bobrov, V.V. (2018). Experiences in learning activities and their relationship with psychological well-being. *Psichologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 23(6), 55–66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230605> (In Russ.).
- Mazilov, V.A., Slepko, Yu.N. (2021). Psychological study of giftedness: the problem of theory and method. *Sibirskij Psichologicheskij Zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, (79), 30–47. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/3> (In Russ.).
- Miklyaeva, A.V., Khoroshikh, V.V., Volkova, E.N. (2019). Subjective Factors of Psychological Well-Being of Gifted Adolescents: A Theoretical Model. *Science for Education Today*, 9(4), 36–55. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03> (In Russ.).
- Milgram, R., Gong, E. (1997). Creative extracurricular activity of intellectually gifted high school students as a predictor of their achievements: a longitudinal study. In: D.B. Bogoyavlenskaya (Ed.), *Osnovnye Sovremennye Konceptii Tvorchestva i Odarennosti (Basic Modern Concepts of Creativity and Giftedness)* (pp. 143–161). Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (In Russ.).
- Neihart, M. (1999). The impact of giftedness on psychological well-being: What does the empirical literature say? *Roeper Review*, 22(1), 10–17.
- Ogurlu, U., Yalin, H.S., Yavuz Birben, F. (2018). The Relationship between Psychological Symptoms, Creativity, and Loneliness in Gifted Children. *Journal for the Education of the Gifted*, 41(2), 193–210. <http://dx.doi.org/10.1177/0162353218763968>
- Petrova, Yu.V. (2022). Career orientations and certainty of professional choice among adolescents with different levels of Internet addiction. *Psihologiya. Istoriko-Kriticheskie Obzori i Sovremennye Issledovaniya (Psychology. Historical and Critical Reviews and Current Research)*, 11(2A), 72–81. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.18.69.048> (In Russ.).
- Puchkova, E.B., Temnova, L.V., Sorokoumova, E.A., Kurnosova, M.G. (2019). The relationship of values and career orientations of modern adolescents. *Psichologicheskaya Nauka i Obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 24(5), 27–36. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240503> (In Russ.).
- Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, (57), 1069–1081.
- Shamionov, R.M. (2008). Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov: Nauchnaya kniga Publ. (In Russ.).
- Shamionov, R.M., Beskova, T.V. (2018). Methodology for diagnosing the subjective well-being of a person. *Psichologicheskie Issledovaniya (Psychological Research)*, 11(60), 8. URL: <http://psystudy.ru> (accessed date: 02.09.2022) (In Russ.).
- Shukova, G.V. (2021). The role of perceptual processes in the structure of the phenomenon of giftedness. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhyby Narodov. Seriya: Psihologiya i Pedagogika (RUDN Journal of Psychology and Pedagogics)*, 18(3), 576–591. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-576-591> (In Russ.).
- Tsaritsentseva, O.P. (2014). Career orientations in senior school and student age. *Obrazovatelnie Tehnologii (Educational Technologies)*, (3), 58–68. (In Russ.).
- Tvorogova, N.D. (2018). Psychological support of gifted students' learning activity. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, XLIII, 147–155. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.07.21>
- Van, S., Volkova, E.N., Miklyaeva, A.V. (2022). Psychological well-being of Chinese and Russian academically gifted teenagers: a comparative analysis. *Vestnik Mininskogo Universiteta (Vestnik of Minin University)*, 10(3), 13. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-3-13> (In Russ.).
- Volkova, E.N., Bezgodova, S.A., Miklyaeva, A.V., Volkova, I.V. (2020). Psychological well-being of adolescents gifted in math, humanities and sports: Comparative analysis. *Psychology in Education*, 2(4), 358–365. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-4-358-365>
- Volkova, E.N., Miklyaeva, A.V. (2020). Psychological well-being of adolescents who have passed the pedagogical selection for specialized educational programs for students with signs of giftedness. *Gercenovskie Chteniya: Psichologicheskie Issledovaniya v Obrazovanii (Herzen Readings: Psychological Research in Education)*, (3), 799–806. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-33> (In Russ.).
- Volkova, E.N., Miklyaeva, A.V., Horoshih, V.V. (2019). Criteria for identifying child and adolescent giftedness as a basis for sampling in psychological research. *Teoreticheskaya i Eksperimentalnaya Psihologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 1(12), 69–78. (In Russ.).
- Zaitseva, L.A. (2018). Features of career choice by high school students, university graduates and subjects receiving a second higher education. *Vestnik Universiteta (University Bulletin)*, (9), 164–170. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-164-170> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS



Арина Юрьевна Маленова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета экономики, психологии, менеджмента Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация, malyonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>
Arina Yu. Malenova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Faculty of Economics, Psychology, Management, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, malyonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5778-0739>



Юлия Викторовна Потапова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета экономики, психологии, менеджмента Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация, kardova.jv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1226-8982>
Yuliya V. Potapova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Faculty of Economics, Psychology, Management, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, kardova.jv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1226-8982>



Александр Александрович Маленов, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета экономики, психологии, менеджмента Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация, malyonov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-956X>
Aleksandr A. Malenov, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Faculty of Economics, Psychology, Management, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, malyonov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-956X>



Александр Константинович Потапов, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии факультета истории, теологии и международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация, poalexk2187@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-9987>
Alexander K. Potapov, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of National History, Sociology and Political Science, Faculty of History, Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University, poalexk2187@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-9987>

Поступила: 14.04.2023; получена после доработки: 13.06.2023; принята в печать: 15.01.2024.
Received: 14.04.2023; revised: 13.06.2023; accepted: 15.01.2024.